

Заклучэнне. Паэтычны свет Р. Барадуліна мае яскравую гукавую спецыфіку. Акустычная асацыятыўнасць яго твораў заснавана на збліжэнні, здавалася б, непадобных з’яў, рэчаў, абстрактных паняццяў. Аналіз вобразаў і сродкаў выразнасці, слыхавых па характары іх увасаблення, дазваляе гаварыць пра гук як важную катэгорыю паэтыкі твораў Р. Барадуліна.

Спіс цытуемых крыніц

1. Шерель, А. Радиожурналистика [Электронный ресурс] / А. Шерель. — Режим доступа: <https://dedovkgu.narod.ru/bib/radiozhur.htm>. — Дата доступа: 08.05.2024.
2. Барадулін, Р. Міласэрнасць плахі: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1992. — 302 с.
3. Барадулін, Р. Вечалле: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1980. — 336 с.
4. Барадулін, Р. Самота паломніцтва: кніга паэзіі / Р. Барадулін. — Мінск : Маст. літ., 1990. — 270 с.

УДК 81'37

А. Ю. Кеда, И. С. Чуносова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Введение. Одним из самых эффективных и ярких средств создания образности русского языка являются фразеологизмы. Фразеологизм — устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Создание теоретической базы для изучения фразеологических единиц в современном русском литературном языке принадлежит В. В. Виноградову. Исследование фразеологических выражений в литературных произведениях позволяет более глубоко понять и оценить творчество писателей и их стилистическую манеру. Актуальность данной статьи обусловливается тем, что фразеологизмы являются наиболее яркими выразительными средствами художественного текста, а фразеологический состав литературных произведений представляет большой интерес, вызванный наличием фразеологических единиц, подвергшихся авторской трансформации.

Основная часть. Одним из величайших классиков мировой литературы, произведения которого были насыщены фразеологизмами, является Антон Павлович Чехов. Цель данного исследования — выявить и изучить употребление фразеологизмов в текстах А. П. Чехова, поскольку помимо активного использования готовых фразеологизмов в общепринятой форме и значении, автор широко применяет различные способы их структурного и семантического преобразования [1, с. 13].

Трансформация фразеологизмов чаще всего применяется для достижения стилистического эффекта. У А. П. Чехова существует ряд основных методов индивидуального и авторского использования фразеологических оборотов [2, с. 25]:

1. Преобразование фразеологического оборота путём внесения нового смыслового значения, при этом сохраняя его лексико-грамматическую целостность.

Так, фразеологизм *бороться с самим собой* («Дама с собачкой») писатель преобразует в вариант *борясь с собой, чтобы не упасть в обморок; поднять на смех* (высмеивать, насмеяться) — *поднимают меня на смех* («Три сестры»).

2. Обновление лексико-грамматического состава фразеологического оборота при сохранении его семантики и основных черт структуры.

К примеру: *Из души храбрость пошла в живот, пробурчала там, по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах...* Фразеологический оборот *душа ушла в пятки* расширяется путем описания процесса, что придает комический эффект, основанный на несовместимости понятий *храбрость* и *...по бёдрам ушла в пятки и застряла в сапогах*.

3. Дополнение фразеологического оборота одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы.

Бугров покраснел, как переваренный рак, и одним глазом поглядел на Лизу («Живой товар»); *Граф хорохорился, как молодой индюк, хотя его никто не уполномочивал становиться между мужем и женой* («Драма на охоте»). А. П. Чехов не просто использует всем известные фразеологические единицы: *покраснеть как рак, хорохориться как индюк* — но и расширяет их смысл путём введения дополнительных компонентов в состав данных фразеологизмов.

4. Буквальная и двойная актуализация фразеологической единицы.

Этот тип трансформации предполагает то, что фразеологическая единица используется сразу в двух смыслах, что обычно характерно для каламбура.

Например: *Какой, однако, длинный нос у этого судебного пристава, — думает он, моргаяотяжелевшими веками...* («Сонная одурь»). В данном примере писатель переосмысливает фразеологический

оборот: *длинный нос*, употребляя его в буквальном значении, создавая таким образом двусмысленность и комический эффект.

5. Замена компонентов фразеологизма.

Такие замены часто выражают насмешку. Так, замена слов в составе фразеологизма приводит к изменению его экспрессивного смысла.

Например: *Гауптвахтов положил верхнюю губу на нижнюю, сморщил в три погибели свой маленький лоб, поднял вверх глаза и задумался («Забыли»)*. Здесь вместо известного фразеологического оборота *согнуться в три погибели* автор создает вариант *сморщиться в три погибели*.

6. Косвенное использование фразеологизма.

Этот приём состоит в том, что, употребляя лишь часть оборота, автор вызывает в памяти читателя весь оборот.

Например: — *Спит сиротка, — сказала старуха. — Худенький, тощий, одни кости («Бабы»)*, вместо *одна кожа да кости* А. П. Чехов использует *одни кости*.

В нашем исследовании было проанализировано 92 произведения А. П. Чехова, в которых были найдены 72 фразеологические единицы.

С точки зрения семантической слитности они составляют следующие группы: 16 фразеологических сращений: *ни в одном глазе; куда черти несут; шею накостыляю*; 15 фразеологических единств: *ум хорошо, а два лучше; от головы до пят; сколько лет, сколько зим*; 25 фразеологических сочетаний: *кожа да кости; с неба упал; из головы вышибло*; 16 фразеологических выражений: *держит в ежах; заварилась каша; на морде у ней написано*.

Анализ полученных данных показывает, что фразеологические сращения составляют 22,22 %, фразеологические единства — 20,88 %, фразеологические сочетания — 34,72 %, фразеологические выражения — 22,22 %. Таким образом, среди фразеологических единиц, употребленных А. П. Чеховым в его произведениях, фразеологические сочетания преобладают над другими видами фразеологизмов. Обобщенные данные представлены на рисунке 1.

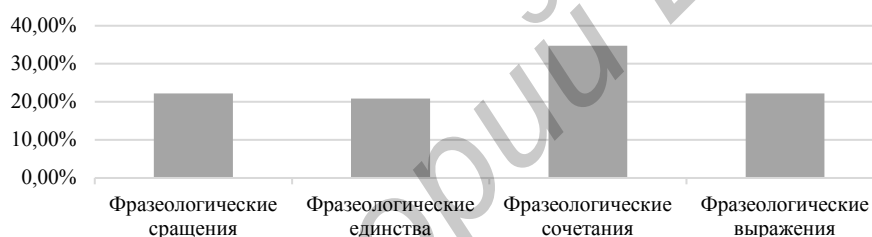

Рисунок 1 — Виды фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности

В зависимости от их происхождения фразеологические единицы, встречающиеся в рассказах А. П. Чехова, подразделяются на исконно-русские — 57 единиц: *поджилки трясутся; пугало огородное; в глаза пыль пустить*; заимствованные — 12 единиц: *гробовая тишина; млея от ужаса; пили кровь*; фразеологизмы-кальки — 4 единицы: *не последний человек; метать бисер перед свиньями; вопреки здравому смыслу; дышать счастьем*. Проведенный нами анализ показывает, что и исконно-русские фразеологизмы преобладают над заимствованными фразеологическими единицами. Некоторые фразеологизмы писатель оставляет в исконном виде, а некоторые преобразовывает, при этом сохраняя свойственное им значение.

Структурный анализ показывает, что в текстах произведений А. П. Чехова преобладают фразеологизмы, построенные по модели глагольного управления: *вертится перед носом; фиаско потерпеть; на ус мотают; жарить по шаблону; поминайте лихом* и др. Это можно объяснить тем, что глагольные фразеологические обороты представляют собой выразительное средство, обогащающее повествование за счет включения динамичных глаголов.

Заключение. Анализ фразеологических единиц, употребленных А. П. Чеховым в его произведениях свидетельствует, что творческой манере А. П. Чехова свойственно использование различных методов индивидуального и авторского использования фразеологических оборотов (преобразование фразеологического оборота путём внесения нового смыслового значения; дополнение фразеологического оборота одним из образующих его слов в качестве лексически свободной единицы; буквализация и двойная актуализация фразеологической единицы и др.).

Также следует отметить, что в текстах преобладают: с точки зрения семантической спаянности фразеологические сочетания; в зависимости от происхождения — исконно-русские фразеологизмы; с позиции структурного анализа — фразеологизмы, построенные по модели глагольного управления.

Список цитируемых источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. — М., 1996. — 288 с.
2. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. — М.: Высш. шк., 1985. — 160 с.

УДК 81-25

Д. А. Ковальчук, М. В. Шелест, Н. Н. Базар

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск, Республика Беларусь

КОЛЛОКВИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ГЛАГОЛА КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ

Введение. В пространстве языка, где слова не просто существуют, а взаимодействуют и трансформируются, глаголы представляют собой ключевой элемент для выражения действия и состояния в речи. Значимость глаголов как части речи проявляется в их способности не только описывать действия, но и создавать уникальные образы и сцены в сознании людей.

Коллоквиальные (разговорные) признаки глаголов — это специфические особенности употребления глаголов в разговорной речи [1]. Они отражают особенности языкового выражения, свойственные неформальному общению, где естественность, выразительность и динамичность играют важную роль.

Цель работы заключается в изучении влияния разговорных глаголов на формирование определенных каналов восприятия информации в устной речи на примерах исследования различных контекстов и сценариев общения. Задачи — изучение теоретических аспектов формирования и сочетаемости разговорных глаголов, их классификация в различных контекстах общения, выявление особенностей употребления и уникальных значений данных глаголов.

Основная часть. На основании исследований, проведенных специалистами в словообразовании и вопросах разговорной речи Е. А. Земской и Е. Ю. Сидоровой, можно утверждать, что глаголы, как и другие слова в повседневной разговорной речи, разнообразны в семантическом аспекте. Они подчиняются двум различным тенденциям: 1) стремлению к уплотнению смысла, информационной насыщенности слова; 2) стремлению к неопределенности, диффузности семантики. С учетом этих тенденций выделены два лексико-семантических класса разговорных глаголов.

1. Семантически насыщенные глаголы (большая часть из которых — глаголы иностранного происхождения). Такие глаголы могут включать в себя указания на те или иные актанты глагольного действия. В качестве примеров приведем выдержки из комментариев в социальной сети ВКонтакте [2] и из реалий повседневного общения современной молодежи: *Она зафрендилла меня в ВК и мы стали общаться каждый день — зафрендить* ‘добавить кого-то в список друзей в социальных сетях’. *Она снова запостила кучу фото, надо бы пролайкать — запостить* ‘разместить фото или видео на своей странице в социальной сети’, *пролайкать* ‘поставить лайк или отметить понравившуюся запись в социальных сетях’. *Я наконец уломала ее пойти со мной — уломать* ‘уговорить кого-то сделать что-то, несмотря на возможные преграды или сомнения’. *Его захейтили в комментариях — захейтить* ‘выразить отрицательное отношение к кому-то или чему-то, часто в интернете’.

2. Семантически диффузные глаголы. «Диффузным глаголам свойственна неопределенность значения, которая снимается контекстом» [3, с. 45]: *Он мне вместо рукавов штанины прищипандорил — прищипандорить* ‘приделать, присоединить что-то к чему-то’. *Я себе купила, а она взяла и половину оттяпала — оттяпать* ‘взять то, что было доступно или предназначено для кого-то, возможно без разрешения или согласия другого человека’. *Я влупил целую тарелку, что аж за ушами трещало — влупить* ‘быстро и охотно съесть’.

Промежуточное положение занимают глаголы с переносным значением, поскольку они отличаются множественностью смысла, не только обозначают конкретное действие, но и вызывают определенные ассоциации: *Замотаться* ‘1. Обмотать, обвить себя чем-либо’. *Замотаться шарфом*. ‘2. Выбиться из сил от хлопот, работы’. *Я замоталась и ничего не успела*. *Намылиться* ‘1. Намылить себя’. *Сначала намылься, затем разотри мочалкой*. ‘2. Собраться сделать что-либо, отправиться куда-либо’. *Куда намылился?*

В разговорной речи существует тенденция к широкому использованию глаголов с переносным значением. Метафоризация разговорных глаголов имеет свои особенности. В семантике таких глаголов часто акцентируются оценочные аспекты, добавляющие выразительности и эмоциональной окраски в выражении.

Так, Е. А. Земская и Е. Ю. Сидорова в процессе метафоризации разговорных глаголов, выделяют следующие источники ассоциативных образов:

а) перенос из сферы физических действий в сферу нефизических: *разжевать* ‘объяснить’, *переварить* ‘усвоить’, *обкашлять* ‘обсудить’, *забить* ‘не обратит внимания’;